

Если этим занимается современная медицина, то она, естественно, следует современному медицинскому мышлению. Гарретт сосредоточился, еще раз внимательно осмотрев ребенка: предыдущие наблюдения были точными, отек лица, видимые высыпания на лице и руках, вероятная аллергия. Он повернулся к фермерке, державшей ребенка, продолжая расспрашивать:

«Ребенок ел какие-нибудь странные фрукты? Или срывал какие-нибудь цветы? Где ребенок играл сегодня днем?»

«Как он мог играть! Маленький Реми разумный, уже два года помогает по дому!»

Упс... Моя вина. Гарретт вытер каплю пота. Как провел свое детство первоначальный владелец этого тела? Текущие воспоминания еще не полностью связаны; он не мог сразу вспомнить. А ведь в прошлой жизни, в семь или восемь лет, он наверняка учился в начальной школе! Нося с собой небольшой рюкзак, каждый день ходил в школу, даже не думал о том, чтобы взрывать школы!

Однако Гарретт достаточно хорошо знал, насколько озорными могут быть семи-восемилетние дети. Во время его пребывания в отделении неотложной помощи родители ежедневно приходили сюда с детьми, ранеными или больными, иногда по причинам, выходящим за пределы человеческого воображения. Иногда взрослые не могли себе представить, что могут знать товарищи ребенка...

«Кто-нибудь из детей работал с ним? Можем ли мы позвонить им и спросить?»

— терпеливо спросил Гарретт. Прежде чем женщина успела ответить, в комнату вскочил фермер, державший ребенка, дядя Эдмунд:

— Да, да! Их двое или трое! — Чего вы ждете, идите зовите их!

Кто-то тут же умчался. Гарретт нахмурил брови, продолжая размышлять и прикидывать, какие еще факторы могут способствовать болезни. Тем временем священник, закончивший осмотр горла ребенка, сучая, вмешался:

«Почему ты все это спрашиваешь?»

Гарретт: "....."

Выявление источника аллергии!

Гарретт прикусил язык, едва удерживая слова на кончике языка. Аллергия — распространенный термин в его прошлой жизни, даже немедицинские специалисты знали, что это значит. Но говорить об этом в этом незнакомом мире...

Гаррет был уверен на сто процентов; этот любопытный священник перед ним копал глубоко. Как он объяснит, если его спросят?

— Реакция гиперчувствительности, также известная как аллергическая реакция, относится к аномальному адаптивному иммунному ответу, когда организм стимулируется определенными антигенами, вызывая физиологическую дисфункцию или повреждение клеток ткани?

Очень просто, очень понятно, всего одно предложение из учебников...

Правильное объяснение может оказаться смертельным!

Не только в этой сфере; даже в прошлой жизни Гаррета, попросив немедицинского специалиста объяснить «аллергию», можно было положить перед ним 53 медицинских учебника, они полчаса с трудом листали, а потом кричали:

«Какая книга на самом деле объясняет аллергию?!»

Ровно, полчаса, даже не могла найти, в какой книге рассказывается об аллергии...

К счастью, в предыдущей жизни Гаррет был заместителем директора отделения неотложной помощи и имел опыт общения с пациентами и их семьями. Он тщательно сформулировал свой ответ:

«Я задаю эти вопросы, чтобы увидеть, ел ли ребенок, пил или прикасался к чему-то, что он не мог терпеть».

"Отравление?"

«Не отравление...»

Брат, кто только что применил заклинание детоксикации? Это был не ты?

Потратив целую вечность на объяснения и потев, наконец-то прояснил симптомы «аллергии». Были вызваны товарищи по играм пациента, которые играли в течение дня, всего трое, одному едва исполнилось десять, а самый младший появился примерно в четыре или пять лет. Гарретт снова задал те же вопросы, и, конечно же, на этот раз получилось что-то другое:

«Это была соленая рыба! Вися на балке, я видел, как Реми взял кусок!»

«Врешь! Наш Реми хорошо себя ведет, никогда не ворует еду!»

Женщина с фермы вскочила, как защитная мать-зверь, резко и громко. Мать кричала, ребенок бегал, мужчина пытался их остановить, в зале воцарился хаос, громкость снова достигла 120 децибел.

Гарретт был весь в поту. Среди шумной толпы он кричал изо всех сил:

— Перестаньте, все! — Кто сюда принесет эту соленую рыбу!

Как бы ни подозревали соленую рыбу, в области современной медицины ни один врач не осмелился поставить диагноз без проведения эксперимента. С соленой рыбой в левой руке и миской с водой в правой он осмотрел...

«Что это за рыба?»

Простите его за то, что он умеет только есть, но никогда не покупает и не готовит. Перед ним стояли приготовленные блюда, он мог опознать рыбу, но перед ним была сырая рыба...

Невозможно узнать, он отступил назад.

К счастью, он этого не узнал, но узнал кто-то другой. Жрец Богини Весны высунул голову, с интересом изучил ее и уверенно заключил:

«Это треска. Это вызвало проблемы?»

Вот это была треска. Гаррет мысленно кивнул: Люди в этой внутренней части страны редко едят морскую рыбу, случайные угощения, приводящие к аллергии, были обычным явлением. Он улыбнулся и кивнул священнику:

«Я считаю, что это вполне вероятно. Однако нам нужно подтвердить».

«Как мы подтвердим? Заставим ребенка съесть это еще раз?»

"....."

Гаррет обильно вспотел:

«Горло у него такое распухло, даже если ты заставишь его есть, он не сможет глотать!»

«Что же нам тогда делать?»

Как проводить эксперимент, поколения врачей в своей предыдущей жизни проложили путь будущим практикам. Врачам не о чем было беспокоиться; при подозрении на аллергию достаточно отправить на кожную пробу.

Кожный тест, стоивший несколько долларов, включал прокалывание кожи двумя иглами: одну с антигеном, другую с контрольным раствором, и результат получался через полчаса. Но сейчас, в этот момент...

Для кожного теста сначала нужен антиген!

Стерильные, без явных токсических побочных эффектов, с измеренным содержанием белка — их ряды и ряды были доступны в лаборатории; казалось бы, легко получить. Но если бы готовых антигенных продуктов не было, извлечь из сырья...

Предыдущая жизнь Гаррета была связана с клинической практикой, а не с фармацевтикой. Тем не менее, он слышал от коллег-фармацевтов, которые проводили эксперименты для своих проектов, резали мясо рыбы, измельчали его жидким азотом, добавляли ацетон для удаления жира, перемешивали, отстаивали, использовали центрифугу...

После всего этого процесса у него уходили дни и ночи, и он выглядел растрепанным. Что касается того, сколько препаратов и инструментов понадобилось в этом процессе, это уже другая история.

В его предыдущей жизни, казалось бы, обычные условия поддерживались мощной индустриальной силой страны. Но в этом мире единственное, в чем Гаррет мог быть уверен, это:

Единственное, что он мог сейчас сделать, — это подготовить первый этап приготовления антигена.

— Мясо рыбы порезать, замочить в воде...

Вот и все.

Затем сразу переходите к последнему этапу кожного теста.

«Возьми две иглы! Принеси еще миску с водой!»

Капля воды, смешанная с рыбным мясом и простой водой, на левом и правом предплечье ребенка, затем легкий укол двумя иглами сквозь капли, повреждая кожу, но без кровотечения. Гаррет взял его за запястье, молча считая до шестидесяти, вытер капли с рук ребенка, а затем...

"Что теперь?"

"Ждать."

Придирчивый тест в кожной пробе, гиперчувствительность I типа — аллергия на морепродукты, аллергия на орехи, аллергия на краску — результаты наблюдаются через 20–30 минут после антигенного раздражителя. Пациент был

временно вне опасности, следующие шаги в лечении ждали результатов анализов, а пока все, что они могли сделать... Это ждать.

Левый, правый, сижу и ничего не делаю.

Гаррет: "....."

Серьезно, если это займет полчаса, меня никто не отправит есть?!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3810608>